

Жун Юйхэн вспомнил, как его поднимали и кружили в воздухе... и притих.

Закончив фразу, Цзоу И вдруг спохватился:

— Погоди, не так. В отборочном туре, когда вы танцевали с Учителем Вэнем, ты ведь исполнял женскую партию?

Жун Юйхэн, чью тайну так внезапно раскрыли, запаниковал лишь на мгновение, после чего невозмутимо переложил вину на другого, заявив без тени смущения:

— Не заставляй же брата Чжэна танцевать женскую партию? Я просто уступил ему.

Цзоу И лишь безмолвно уставился на него.

Чжоу Шубай наивно поверил:

— И то правда. Иначе тебе пришлось бы держать Учителя Вэня за талию и кружить его в воздухе.

Жун Юйхэн представил себе эту картину, и его глаза вдруг загорелись все ярче...

Стоявший рядом Пу Цзайси случайно повернул голову и краем глаза заметил это выражение лица, отчего у него по спине пробежал холодок.

— Юйхэн, у тебя такой пугающий взгляд...

Услышав это, Жун Юйхэн тут же принял невозмутимый вид и с напускным спокойствием спросил:

— А что такое?

Пу Цзайси пояснил:

— В дораме, которую я смотрел пару дней назад, был один коварный чиновник, который замышлял государственный переворот...

— Ладно, я всё понял.

Когда все четверо дошли до общежития и толкнули дверь комнаты, оказалось, что она обставлена весьма изысканно.

Четыре кровати стояли парами вдоль противоположных стен, оставляя посередине широкий проход. В глубине комнаты оставалось еще много свободного места, где разместились журнальный столик, диван, пара кресел со стульями и шкафчики для хранения вещей.

Сразу видно «Фаньйу Энтертейнмент» — общежитие для будущих артистов было подготовлено по высшему разряду.

Стоило им войти, как у Чжоу Шубая снова проявились его замашки. Окинув комнату взглядом, он изобразил на лице крайнюю привередливость, которая, впрочем, тут же сменилась снисхождением:

— Хотя эта комната и меньше, чем ванная в моей спальне, но жить тут, пожалуй, можно.

Это его «пожалуй» прозвучало столь певуче и легко, словно божество снизошло до простых смертных, окропив их скудными каплями небесной росы.

Жун Юйхэн почувствовал, что Пу Цзайси сейчас сойдет с ума. Тот схватил с кровати подушку и запустил ею в Чжоу Шубая:

— Да знаем мы, что ты богат, прекрати это повторять! Как же бесит, а-а-а-а!

Застигнутый врасплох Чжоу Шубай растерянно захлопал глазами и снова завис:

— ...

Они еще немного подурачились в комнате, разобрали вещи, и тут по всему зданию раздался голос из динамиков.

Из громкоговорителя послышался голос Цяо Таня:

— Прошу всех участников собраться в музыкальном классе на третьем этаже.

В музыкальном классе на третьем этаже наставники уже ждали их втроем. Участники один за другим входили в класс, вежливо кивая и кланяясь учителям.

Когда Жун Юйхэн со своими товарищами переступили порог, они как раз увидели высокого парня, беседующего с Цяо Танем.

Парень был прекрасно сложен, с тонкими, гармоничными пропорциями, а его профиль выглядел мужественным и привлекательным. Стоявший напротив Цяо Тань с улыбкой смотрел на него и даже по-дружески похлопал по плечу.

У Жун Юйхэна это вызвало любопытство, и он, наклонив голову, негромко спросил у Пу Цзайси:

— Что это за красавчик?

Пу Цзайси страдал легкой близорукостью, поэтому прищурился и вглядывался несколько секунд:

— О, это Дань Ци, трейни из «Фаньюй Энтертейнмент». Говорят, у него какие-то связи с руководством компании.

Жун Юйхэн кивнул, принимая к сведению.

Он никогда раньше не сталкивался с шоу-бизнесом и не знал, насколько там мутные воды. Какие отношения связывали Дань Ци и «Фаньюй Энтертейнмент», еще предстояло выяснить, но Жун Юйхэн верил в непредвзятость наставников вроде Цяо Таня.

Однако, если об этих слухах знал даже Пу Цзайси, сложно представить, сколько еще человек здесь были в курсе. Очевидно, что внимания к Дань Ци теперь будет приковано куда больше, чем к нему самому.

Вскоре собрались все участники, и Цяо Тань похлопал в ладоши, призывая к тишине.

— Для начала объявлю: первый отборочный тур состоится через полмесяца. Он пройдет в формате сольных выступлений, будет транслироваться в прямом эфире на всю сеть, а

голосовать за вас станут зрители. Поэтому вам нужно не только оттачивать свои таланты, но и развивать умение работать на камеру. Помните: в конечном счете вы должны покорить именно зрителей!

— Учитель Цзинь в дальнейшем будет отвечать за ваш вокал, я займусь написанием текстов и аранжировкой, а Учитель Сун поможет вам с поведением на сцене.

— И последнее — танцы. Наш хореограф, Учитель Кэ Тин, сейчас очень занят подготовкой к национальному турне. Мы пригласили его стать наставником на этом шоу, но, к сожалению... сегодня Учителя Кэ тоже нет с нами. Что ж, тогда перейдем к...

На этих словах взгляд Цяо Таня вдруг замер, устремившись за спины участников, к дверям класса.

Он замолчал на пару секунд, а затем потрясенно рассмеялся:

— Учитель Вэнь, вы опять пришли вернуть мне телефон?

Сердце Жун Юйхэна почему-то екнуло. Вместе со всеми он обернулся к двери и увидел высокую фигуру.

Мужчина с волевым и холодным лицом стоял в дверях, излучая ауру неприступности. Он ни на ком не задерживал взгляда, а его голос звучал сухо и официально:

— Учитель Кэ попросил меня подменить его на занятии.

Как только Вэнь Чжэчэн показался в дверях, среди участников пронесся тихий вздох изумления.

Несколько человек рефлекторно скользнули взглядами в сторону Жун Юйхэна, но тот стоял с абсолютно бесстрастным лицом, никак не выдавая своих чувств, отчего любопытствующие разочарованно отвернулись.

Обойдя толпу участников, Вэнь Чжэчэн подошел к первому ряду и коротко кивнул Цяо Таню и остальным в знак приветствия.

Цяо Тань выглядел приятно удивленным:

— Старина Кэ не предупреждал, что пришлет тебя вместо себя! Да и ты хорош — надо же, согласился!

Лучше бы он об этом не вспоминал. Услышав эти слова, Вэнь Чжэчэн поджал губы и в упор уставился на Цяо Таня.

Цяо Тань шутливо отступил на шаг:

— Учитель Вэнь, что это за взгляд?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Стоит поблагодарить Учителя Цяо. Стоило мне один раз мелькнуть на кастинге, как ко мне намертво прицепился Режиссер Чэнь.

Цяо Тань громко расхохотался:

— Тебе же за это платят! — повернувшись к участникам, он продолжил: — Ну что ж, теперь и Учитель Вэнь будет вести у вас занятия. Поприветствуем его?

— Добро пожаловать!!!

Жун Юйхэн без особого энтузиазма шевелил губами в толпе:

— До-о-обро... пожа-а-аловать...

С того самого момента, как появился Вэнь Чжэчэн, Жун Юйхэн ощутил смутную тревогу. Ему казалось, что Вэнь Чжэчэн совсем не похож на Цяо Таня или Сун Тана.

Возможно, дело было в характере. Хотя Цяо Тань и Сун Тан являлись глыбами отечественного шоу-бизнеса, они держались просто и дружелюбно, а Цзинь Чжияо и вовсе казалась заботливой старшей сестрой.

Но Вэнь Чжэчэн был другим. Он даже танго танцевал, не виляя бедрами.

Ни капли живости или милоты.

Жун Юйхэн всерьез забеспокоился: не разнесет ли его Вэнь Чжэчэн в пух и прах перед всеми, учитывая, что его собственные таланты сильно уступали остальным ребятам?

Сун Тан, столько лет проработавший первоклассным ведущим, мгновенно выхватил взглядом Жун Юйхэна, который беззвучно открывал рот, и едва не расхохотался.

«Этот ребенок, хоть бы постарался получше делать вид, что поет со всеми. Опоздал на полтакта, это же так бросается в глаза».

К счастью, стоявшие впереди Цяо Тань и Вэнь Чжэчэн ничего не заметили. Перекинувшись еще парой фраз, они перешли к делу.

Чтобы повысить эффективность, тридцать участников разделили на четыре группы. У каждой группы было свое расписание, составленное так, чтобы время занятий не совпадало.

— Наши с Учителем Суном занятия в основном теоретические, так что обе наши группы могут пройти в соседний класс. А Учитель Цзинь и Учитель Вэнь останутся здесь, — распорядился Цяо Тань.

С этими словами они с Сун Таном вышли из кабинета, уведя за собой половину участников.

В расписании Жун Юйхэна первым уроком значился вокал, так что он остался у Цзинь Чжияо. Пу Цзайси тоже никуда не ушел, но лишь потому, что пришел учиться танцам у Вэня Чжэчэна.

Как только ученики разделились на группы, занятия начались.

Хотя Цзинь Чжияо дебютировала только в прошлом году, она была настоящим профессионалом своего дела. Стоило уроку начаться, как она преобразилась, и лицо ее приняло серьезное выражение.

— В основном вы поете в эстрадной манере. Поп-музыка не имеет жестких рамок, в ней важны естественность, легкость и передача эмоций. Прежде всего вам нужно понять особенности своего голоса, чтобы выработать уникальный стиль, который запомнится зрителям.

От этих слов у Жун Юйхэна голова пошла кругом. Запомниться зрителям он, конечно, сможет без труда, но уж точно не благодаря красивому вокалу.

— Дань Ци, начни ты, спой что-нибудь, — обратилась наставница к парню.

Из группы вышел высокий парень. Челка спускалась ему на лоб, частично прикрывая красивые глаза. Это был Дань Ци.

Вокруг воцарилась тишина.

Дань Ци опустил голову, пару секунд настраиваясь, и запел.

— Вся сладость, что ты пробовал на вкус — лишь плод тоски,

То часть меня, оторванная от самого сердца...

Его голос лился с легкой надрывной хрипотцой — декадентский и неописуемо прекрасный. У Жун Юйхэна мгновенно побежали мурашки по коже.

Взглянув на остальных, он увидел на их лицах такое же восхищение. Даже те, кто тренировался на другом конце зала с Вэнь Чжэчэном, то и дело оборачивались на звук.

После спокойного куплета мелодия резко взмыла вверх, выводя эмоции на пик:

— ...Так позволь же мне следовать за твоей судьбой,

Позволь написать для тебя роман ужасов,

Кто подозрителен, кто жалок, кто невиновен, а кто выживает —

Я уже вижу этот финал!

<http://bllate.org/book/18291/1754032>